

и Рахманинов», «Дебюсси и Рахманинов», «Брамс и Шуберт», «Шуберт и Дунаевский»...

Музыканты дали свыше 100 концертов в России и за границей, сделали ряд записей на телевидении, на радио, с живых концертов и в студии, издали два диска: «Песни ночи» (запись с концерта в Итальянском дворике Музея имени Пушкина в Москве) и студийно записанные «Романсы Рахманинова». Еще один диск ждет своего издания.

«Все, что обольстительная актриса Ли может голосом, — писала одна из газет, — суровый затворник Мальцев может на рояле... Дуэт Ли — Мальцев есть совершенная акустическая система» [4, с. 10].

...Нелли Ли не стало год назад. В субботу, 4 февраля 2017 года, в Малом зале Санкт-Петербургской филармонии пройдет концерт памяти выдающейся певицы. В программе вокальные произведения Баха, Чайковского, Рахманинова, Римского-Корсакова, Форе, Р. Штрауса. В ансамбле с профессором Консерватории, Заслужен-

ным деятелем искусств России Сергеем Мальцевым выступят замечательные певицы. Среди них Олеся Петрова — солистка таких оперных домов, как Метрополитен, Мариинский и Михайловский театры; Маргарита Грицкова, исполняющая ведущие партии на сцене Венской государственной оперы; Елена Горшунова — солистка оперы Дрездена; Виктория Евтодьева — лауреат конкурса имени Чайковского, постоянная солистка Российского ансамбля старинной музыки; Марина Филиппова — известная исполнительница барочной музыки, в прошлом солистка ансамблей Pro Anima и Барокко консорт. Четыре из них — ученицы Нелли Ли. В концерте примет участие Диана Черезова (флейта). Это станет не только приношением памяти певицы, но и музыкальным венком к посмертному, увы, ее юбилею: наутро после концерта Нелли Ли исполнилось бы 75 лет. Заслуженный деятель искусств России, петербурженка по духу, она навсегда останется в анналах нашей культуры подлинным национальным сокровищем.

Литература

1. Наши жители. Певица Нелли Ли [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shatunovsky.ru/face/18/> (дата обращения: 17.11.2016).
2. Нелли Ли [Электронный ресурс]. URL: <http://koredo.ru/nelli-li> (дата обращения: 05.01.2017).
3. Райскин И. Жизнь в музыке // Шапошников С. Вокальные откровения. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2013. С. 3–6.
4. Филановский Б. Гений на двоих // Русский телеграф. 26.02.1998. С. 10.
5. Филиппова М. Восточная принцесса русского вокала // Скрипичный ключ. Санкт-Петербург. 1998. № 4. С. 8–9.

Vyacheslav NAGOVITSIN History of one photo

The recollection of an episode from D. Shostakovich's life — shooting of a documentary, dedicated to the 100th anniversary of the Leningrad Conservatory.

Keywords: D. D. Shostakovich, V. L. Nagovitsyn, G. G. Okunev, G. G. Belov, A. D. Mnatsakanyan, V. A. Uspensky, B. I. Tischenko, O. N. Hromushin, L. P. Balai, B. I. Arkhimandritov, documentary film, the 100th anniversary of the Leningrad Conservatory.

Вячеслав НАГОВИЦИН История одной фотографии

Воспоминание об одном эпизоде из жизни Д. Д. Шостаковича — подготовке документального фильма, посвященного 100-летию Ленинградской консерватории.

Ключевые слова: Д. Д. Шостакович, В. Л. Наговицин, Г. Г. Окунев, Г. Г. Белов, А. Д. Мнацаканян, В. А. Успенский, Б. И. Тищенко, О. Н. Хромушин, Л. П. Балай, Б. И. Архимандритов, документальный фильм, 100-летие Ленинградской консерватории.

В 1962 году готовились широко отмечать 100-летие нашей Консерватории. В преддверии этого праздника одним из самых ярких событий стало приглашение в качестве профессоров Консерватории выдающихся музыкантов — Д. Д. Шостаковича, Е. А. Мравинского

и М. Л. Ростроповича — для занятий с аспирантами. Парадоксы истории: Павел Серебряков (за год до этого опять ставший директором Консерватории), которому на этом посту в 1948 году пришлось подписывать приказ об увольнении Шостаковича из Консерватории, про-

сил Дмитрия Дмитриевича согласиться вновь занять эту должность. Я в то время был студентом 4 курса.

И вот в ряду многочисленных мероприятий, запланированных к юбилею, оказался документальный фильм о Консерватории, в котором одним из центральных эпизодов должны были стать занятия в классе Шостаковича. В это время (весна 1962 года) аспирантами у Дмитрия Дмитриевича были трое: Герман Окунев, Геннадий Белов и Александр Мнацаканян. Позже, осенью того же года, в аспирантуру поступили Борис Тищенко и Владислав Успенский. А еще через год аспирантами стали я и Вадим Биберган, с которым мы в 1966 году и закончили аспирантуру, оказавшись последними учениками Шостаковича.

Если задаться вопросом: «Как должен сниматься документальный фильм о занятиях в классе Шостаковича?» — то ответ может показаться очевидным: человек с киноаппаратом должен прийти в класс и с разрешения Шостаковича снять этот процесс. Еще лучше — незаметно, скрытой камерой... Нужно сказать, что первое время занятия с аспирантами у Шостаковича проходили в 36-м классе (где Римский-Корсаков занимался со Штейнбергом, потом Штейнберг с юным Шостаковичем, а затем и Шостакович со своими учениками). Но оказалось, что режиссер, который взялся за съемки этого фильма¹, гораздо лучше Шостаковича знал, как должны проходить занятия в его классе. Первое, что он решил: на Киностудии документальных фильмов (на Крюковом канале, недалеко от Консерватории) необходимо выстроить макет 36-го класса в немного уменьшенном виде. Затем, конечно же, нужны были статисты, поскольку заниматься всего с тремя учениками Шостаковичу как-то даже неприлично (режиссер в кино «собаку съел» и, видимо, крепко помнил указание Огурцова из «Карнавальная ночь»: «У нас должен быть массовый квартет!»). Набор статистов производился, к счастью, не на улице, из желающих подзаработать, а в Консерватории, среди студентов старших курсов композиторского факультета. Поэтому, хотя Успенский, Тищенко и я еще не были аспирантами, а несколько человек, принявших участие в съемке фильма (Олег Хромушин, Борис Архимандритов, Лева Балай), и не собирались туда поступать, всех нас попросили в указанное время прийти на студию. Начался длительный и мучительный процесс гримирования (потом девушке, гримировавшей Дмитрия Дмитриевича, мы посоветовали написать книгу «Как я гримировала Шостаковича»). Установили свет, режиссер опытным и придирчивым взглядом выбрал место и позу для каждого статиста, после чего стал объяснять Дмитрию Дмитриевичу, что и как он должен по его команде делать.

Стоит отметить, что после первых занятий Шостаковича в Ленинградской консерватории, присутствовать на которых рвались толпы студентов (и не только композиторов), по решению кафедры композиции и по договоренности с Дмитрием Дмитриевичем в классе находились только его аспиранты, но иногда позволялось присутствовать и нескольким композиторам-старшекурсникам. Занятия (как правило, раз в месяц) обычно проходили так: аспирант сидел за роялем, Дмитрий Дмитриевич сбоку рядом, а остальные (3–4 человека) стояли или сидели за спиной и смотрели в ноты. После прослушивания Дмитрий Дмитриевич говорил несколько слов о своем впечатлении, а затем начинал лихорадочно листать партитуру и делать какие-то замечания, давать советы.

Так вот, режиссер, расставив и расставив статистов в выразительных позах, объясняет Шостаковичу: «Я говорю „Мотор“, после чего ваш ученик начинает играть. Вы сидите рядом примерно полминуты, затем вы медленно встаете, ученик продолжает играть, вы неторопливо идете через класс к окну, как бы прохаживаясь. Ученик продолжает играть. Вы останавливаетесь у окна, смотрите туда, как бы задумавшись, затем медленно поворачиваетесь, так же неторопливо возвращаетесь к роялю и садитесь на стул. Все!» (Текст воспроизвожу с максимальной точностью.) «Понятно?» — спрашивает. «Понятно», — говорит Дмитрий Дмитриевич. «Ну, давайте попробуем... Мотор!» Окунев начинает играть, через полминуты Шостакович стремительно вскакивает и, так же стремительно, как это он делал на сцене после премьеры, почти пробегает до окна, резко разворачивается, торопливо идет к роялю и плюхается на стул... Немая сцена. Режиссер некоторое время остановившимся взглядом смотрит на эту сцену, затем, придя в себя, еле слышимым, каким-то отеческим голосом говорит: «Очень хорошо!» Подходит к Дмитрию Дмитриевичу: «Я только прошу вас, Дмитрий Дмитриевич, все делать медленней. Эпизод должен продолжаться несколько минут, давайте еще раз прорепетируем, я помогу». Кладет руки на плечи Дмитрия Дмитриевича, приговаривая: «Медленно встаете...» Дмитрий Дмитриевич поднимается. «Ме-е-едленно поворачиваетесь». Дмитрий Дмитриевич неуклюже, с помощью приобнявшего его за плечи режиссера, поворачивается и под его конвоем, под заклинание «Ме-е-едленно», идет к окну, разворачивается и в цепких объятиях режиссера возвращается на место. «Понятно?» — «Понятно». — «Ну, давайте попробуем без меня, мотор!» Все повторяется, как в первый раз. Режиссер, совершенно обескураженный, молчит. Дмитрий Дмитриевич, видя, как тот расстроен, поворачивается

¹ К настоящему времени, несмотря на предпринятые поиски, установить режиссера и название фильма (а также его местонахождение) не удалось. Благодарим за помощь в подготовке статьи и предоставленные материалы заведующую информационно-библиографическим отделом Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской консерватории Е. В. Гончарову, заведующего сектором Отдела нотных изданий НМБ СПбГК А. А. Алексеева-Борецкого и ведущего специалиста Санкт-Петербургского филиала Госфильмофонда С. Р. Гельвера (примеч. редакции).

Спиной у рояля Г. Окунев; слева направо: В. Наговицин, Б. Архимандритов, А. Мнацаканян, В. Успенский (у второго рояля); в центре Д. Д. Шостакович; справа Б. Тищенко. 1962 год

к нему и со смущенной, виноватой улыбкой говорит: «Плохой из меня актер получается». — «Ничего, — бодро произносит режиссер, — давайте попробуем снять». Мы с тревогой наблюдаем, как после команды «Мотор!», под жужжание камеры и под вдохновенную игру Окунева, Дмитрий Дмитриевич на деревянных ногах поднимается, как робот, переступая ногами, поворачивается на месте и, раскачиваясь, утиной походкой двигается к окну, неестественно разворачивается и идет на место. Режиссер понимает, что дубли делать бессмысленно, всех благодарит...

После этого — страшно болезненная операция разгримирования. При искусственном освещении, в студии,

все мы в гриме были чрезвычайно симпатичны. Поэтому кое-кто из нас, опаздывая на лекцию, даже не стал разгримировываться, не зная, что на улице и в помещении с естественным освещением грим выглядел абсолютно карикатурно...

Фильм в дни юбилея показали по телевидению. Мне не удалось его увидеть, но когда я расспрашивал тех, кто его посмотрел, про наш эпизод все в один голос говорили: «Да там какие-то тени двигались, ничего не разобрать было...» Фото, сделанное во время этого процесса, опубликовали в юбилейном номере консерваторской газеты «Музыкальные кадры»². Я страшно расстроился, увидев себя с отрезанной крышкой рояля головой...

² Фотография (без указания имени фотографа) была опубликована в юбилейном выпуске газеты «Музыкальные кадры» (1962. № 13–14. С. 3). Подпись: «Д. Д. Шостакович занимается с аспирантами кафедры композиции».